

Крисси Смит
Высокая цена

Annotation

Холостяцкий аукцион: план и ночь, которая всё изменит.

Эмбер Уилсон устала от своей скучной жизни. Она жаждет чего-то большего, чем просто обычный скучный день. Когда ее лучшая подруга получает билеты на самое горячее событие в городе, Эмбер видит свой шанс в течение одной ночи повести себя сумасбродно.

Томас Болдуин и Джек Грант наблюдали за Эмбер из далека. Они знают, что она та женщина, которая может дополнить ту жизнь, которую они выбрали для себя. Женщина, которая примет их любовь к друг другу, заполняя оставшуюся пустоту (которая остается).

План — вручить билеты на аукцион подруги Эмбер, заставит её принять участие в торгах и выиграть Томаса, затем использовать каждую уловку, чтобы обольстить и притянуть её к ним.

Навсегда.

- [Крисси Смит](#)
 - [Посвящение](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-
-

Крисси Смит
Высокая цена

Посвящение

Любовь не всегда бывает традиционной и эта книга всецело посвящена всем тем, кто воспевает и принимает этот факт.

Глава 1

— Вы этого не сделали! — Эмбер Уилсон была потрясена. В недоверии она уставилась на двух своих лучших подруг.

Триш кивнула. — Я это сделала!

Джессика смеялась вместе с Тришой. — Это было нелегко. Билеты на аукцион были распроданы месяцы назад.

— Я не пойду! — Утвердительно сказала Эмбер. Они действительно рассчитывали, что она пойдёт на аукцион, предложит цену, заплатит за незнакомца и займётся с ним сексом? Подруги должны были знать её лучше.

— Пойдёшь, — сказала ей серьёзно Триш. В это время Эмбер с ужасом наблюдала, как Триш взяла билеты и положила в её сумочку.

Эмбер находилась в необычной ситуации.

— Вы не можете себе позволить их купить! — Она не хотела идти.

— На самом деле, мы их не покупали. Это... подарок. И вы двое мой эскорт.

Джессика размешивала своё кофе. — Нам не нужен эскорт. Мы купим его там, — сказала она хихикая.

Сделав глоток своего кофе, Эмбер пыталась придумать ещё одно оправдание. — Я не могу позволить мужчине от туда.

Её подруги обменялись довольными улыбками. — Это для благотворительности. Очень хорошей благотворительности. Как бы то ни было, мы все знаем, как ты загружена.

Эмбер вздохнула, зная, что никакое оправдание не будет достаточно хорошим. — Я буду смущаться.

Протянув руку, Джессика похлопала её по руке. — Мы будем там для поддержки. Я сожалею, но мы должны были так поступить, и ты должна пройти этот путь ещё раз.

— Прошло уже три года, милая, — добавила Триш.

— Я знаю, сколько времени прошло, — отрезала она, не желая задумываться о том, что прошло уже три года. — И это не из-за того, что я не готова, просто не встретила никого... кто бы смог заинтересовать меня.

— Возможно, в пятницу вечером встретишь, — мягко указала Триш.

Эмбер знала, что она была счастливицей, имея таких хороших подруг. Они дружили ещё с колледжа, а так же они были свидетелями, её потери

самообладания после расставания с Дэном. Одна только мысль об этом человеке вызывала у Эмбер неприятный спазм в желудке. Они встречались пять лет и только восемь недель были женаты, когда она узнала, что он был с ней из-за сделки с её отцом. Женитьба на ней дала бы ему контроль над компанией её отца. И это было достаточным поводом для того, что бы бегать вокруг неё. Казалось, все знали об этом, кроме неё.

Встряхнув головой и прогоняя неприятные мысли, Эмбер в серьёз задумалась на счёт нынешней ситуацией. Она знала, как происходят аукционы. Её подруги рассказывали ей в течение многих лет. Она только не могла себя заставить сделать это.

— Я не знаю, — наконец сказала она, осознавая, что сдаётся. Не было ни одного шанса, избежать и не пойти. Возможно, это будет не так уж и плохо. Ей не обязательно принимать участи в торгах. Она сможет хорошо провести время вместе с девочками. Это не казалось слишком ужасным, как только она по-настоящему задумалась над этим.

— Не волнуйся, — подбодрила Джессика. — Мы будем там, вместе с тобой.

Эмбер не чувствовала себя лучше. Её подруги могли сойти с ума.

Осматривая свой книжный магазин, Эмбер пыталась разглядеть свою жизнь, какой странной она была. Она ни когда не ходила на вечеринки или на однодневные свидания.

Она любила книги. Вымышленные герои знали, как жить и как любить. В книгах она могла быть кем угодно: обольстительной студенткой, шаловливой библиотечаршей, сексуальной секретаршей, но в реальной жизни, она была просто Эмбер.

— Скажи да, — умоляла Триш, и Эмбер ощутила первые признаки волнения. Разве не она ли жаловалась на скуку? Желая чего-то большего, чем просто одинокий вечер дома? Отлично, это был её шанс. Она могла бы пойти на аукцион. Ведь она не обязана участвовать в торгах.

— Я пойду.

— Предположительно, — закончила за неё Триш.

— Я должна идти на работу. — Сказала Джессика, бросая взгляд на свои часы, вставая.

Триш так же посмотрела на её часы и застонала. — Я тоже. Возможно, сегодня кто-нибудь захочет ограбить банк и даст мне немного эмоционального всплеска.

Эмбер рассмеялась. Это — то, что она любила в своих подругах. Они никогда не были скучными. И вместе с юмором, у них ещё были золотые сердца.

Убирая пустые кружки, Эмбер подошла к раковине, установленную внутри и скрытую в стороне от клиентов. — Я не знаю, что мне одеть. — До пятницы осталось всего четыре дня.

— Мы идём за покупками! — Завизжала Джессика.

Эмбер ощутила раздражение. Хождение по магазинам с Джессикой всегда растягивалось на часы.

— Сегодня вечером! Мы все должны здесь встретиться после работы, — продолжила Джессика, не обращая внимания на её реакцию.

Эмбер посмотрела на Триш, которая только пожала плечами. — Прекрасно. Если я собираюсь сделать это, то я в состоянии сделать это правильно.

— Ты не пожалеешь, — сказала Джессика, перед тем как поцеловать её в щёчку и направиться в сторону входной двери.

Триш ждала, пока Джессика не ушла и начала разговор. — Ты действительно хочешь этого. Это должно быть, что-то колоссальное. Холостяцкий аукцион всегда был самым большим аукционом в году.

— Да, ну, в общем, я вероятно переговорю со своим бухгалтером, который проинформирует меня о всякой фигне, о которой я не имею ни малейшего понятия касательно этого вечера.

Триш улыбнулась ей в ответ. — Я могу обещать тебе, что ничего не случится. — Она подняла билеты со стола. — Я только хочу быть уверенной в том, что они в безопасности.

Эмбер рассмеялась. Триш всегда была на шаг впереди неё.

— Увидимся вечером. Мы найдём для тебя самое сексуальное платье, которое только у них есть. — Триш подмигнула ей. — Вот увидишь.

Эмбер не была так уверена, но у неё действительно был не большой выбор. Её подруги приложили множество усилий ради неё.

Эмбер всё ещё продолжала размышлять на счёт аукциона, когда по прошествии двух часов зазвенел дверной колокольчик. Она подняла свой взгляд, и у неё пропал дар речи.

Боже мой! Томас Болдуин. Шестифутовый лакомый кусочек, улыбающийся мужчина, который приближался.

— Миссис Уилсон, — поздоровался он своим сексуальным, низким голосом, который заставил её трусики увлажниться.

— Мистер Болдуин, какой сюрприз, — ответила Эмбер, после того, как захотела пнуть саму себя ногой. Она чувствовала себя такой дуррой. Он был её арендодателем, и мог зайти в любое время. Он часто заходил за своей чашкой кофе, либо приобретал книгу. За последние несколько

месяцев, он приходил, не реже, одного раза в неделю.

Продолжая улыбаться, он кивнул. — Я сожалею, что прерываю ваш день, но я хотел, чтобы вы знали, что у нас возникли проблемы с сантехникой в переулке.

— О, — глупо ответила она. Проклятье, она сожалела, что она не смогла придумать в ответ, что-нибудь ещё. Что-то получше.

— Скорее всего, переулок будет закрыт в течение большей половины дня. Я надеюсь, что всё в порядке, — сказал он.

— Ну конечно. Нет... никаких проблем, — запинаясь, произнесла Эмбер несколько слов. Она сделала несколько глубоких вдохов и попыталась, восстановит своё самообладание. Она была взрослой женщиной. Она должна быть в состоянии поговорить с привлекательным мужчиной.

— Замечательно. У меня есть две бригады рабочих, чтобы позаботиться об этом, гарантирую, что мы не причиним вам больших неудобств.

— Никаких неудобств мистер Болдуин. У меня нет поставок до четверга, и поэтому я не буду использовать переулок, — поспешно заверила его.

Он снова кивнул, а затем наступила молчание. Эмбер пыталась придумать, что-нибудь сказать, но ничего не приходило на ум. Он опёрся бедром о прилавок, уверенность, так и исходила от него.

Эмбер не могла не восхититься его костюмом, в котором он был. Тёмно-серый материал идеально подходил к его широким плечам, брюки в выгодном свете демонстрировали всю мускулатуру его бёдер, а расстегнутые несколько ярко белых верхних пуговиц на рубашке, демонстрировали его мускулистую грудь. Её отец, тоже носил костюмы, но он некогда не выглядел так хорошо, как Томас. Каждый раз, когда приходил в её магазин, он выглядел профессионально. Она размышляла, как он будет выглядеть в джинсах или, пожалуй, обнаженным. Да, обнаженный и растянутый на её кровати, в то время как она своим языком будет облизывать его сверху донизу...

Понимая, что она уставилась на него, ничего не говоря, Эмбер подняла взгляд. Он наблюдал за ней, и она могла ощутить, как румянец окрашивает её щёки.

Что он должен был подумать? Она уставилась на него, как какая-нибудь школьница. Вытерев влажные руки об штаны, она предложила, предварительно улыбнувшись. — Могу я предложить вам чашечку кофе, мистер Болдуин?

Он встряхнул своей головой. — Я должен идти. Я только хотел сказать по поводу переулка.

Эмбер попыталась скрыть своё разочарование. — Да, хорошо, спасибо вам, что предупредили меня. — Эмбер оставалась на том же самом месте, где и стояла, ожидая, когда он уйдёт.

Он открыл свой рот, но затем плотно его закрыл, так ничего и не сказав. Кивнув, он повернулся, чтобы уйти.

Эмбер почувствовала невероятное желание крикнуть ему. Заставить его остаться и выпить чашечку кофе или чего-нибудь ещё, чтобы задержать его на более длительное время.

Но она этого не сделала. Она была трусливой, и поэтому только смотрела за тем, как он уходил, наблюдая за его великолепной задницей.

Он остановился у дверей, и Эмбер подняла свои глаза, чтобы встретиться с его взглядом. Озорство, так и светило в его глазах. И прежде чем он протянул руку к ручке двери, она открылась. Эмбер удивилась, когда он остался на том же самом месте, где и стоял, не уступая и не позволяя войти тому, кто был в дверях.

Когда он начал говорить тихим голосом, она вся напряглась, чтобы услышать. Неспособная разобрать слова и не видя кто пришёл, она ждала. Разочарование охватило её, когда Томас вышел вслед за другим человеком.

На мгновенье, девушке показалось, что это был деловой партнёр Томаса, Джек Гранд.

Джек был мужчиной, который заставлял Эмбер жалеть, что она не была тем типом женщин, которые следовали позади мужчин. Он был так же высок, как и Томас, но только с длинными волосами и дикими синими глазами. О нём можно было сказать, "плохой парень". Её никогда не привлекали плохие ребята, но в Джеке было что-то такое, что заставляло тело Эмбер испытывать жажду освобождения.

Эмбер фантазировала о нём, так же много, как и о Томасе. Этим двум мужчинам принадлежит каждая влажная мечта ^[1], которая у нее была. Она увидела их несколько месяцев назад в ресторане, и наблюдая за ними через стол, что сделало её достаточно горячей, для того чтобы она использовала свой вибратор всю ночь, пока не сели батарейки.

Девушка часто задавалась вопросом, какие именно между ними отношения. Было ли это больше, чем бизнес? Несмотря на то, что это было бы позором для каждой живущей женщины, если они вдвоём были бы романтической парой, то по её мнению это должно быть таким же горячим, как ад!

Вечером она увидела их ужинающими и поэтому она и Триш, должны

были присоединиться к ним за столом. Они подошли к ним для послеобеденного напитка. На протяжении всего вечера, Эмбер не чувствовала себя комфортно. Это могло быть из-за вина или факт того, что Триш была там и вмешивалась, если она говорила что-то глупое, но Эмбер наслаждалась обществом двух мужчин.

Фантазии, начавшиеся той ночью фактически довели её до отчаяния, так что теперь она не может оставаться с ними наедине в одной комнате.

Это произошло после того, когда они вдвоём, Томас и Джек стали её регулярными клиентами. Несмотря на то, что Томас предпочитал криминальные романы, как Эмбер, а Джек любил беллетристику. Тяжёлую на восприятие и на неизвестность. Их выбор книг соответствовал тому образу, который она представляла себе. А она думала о них часто.

Подняв свои волосы с шеи, она принялась обмахиваться свободной рукой. В ближайшее время к ней должны прийти покупатели, и они не должны увидеть её разгоряченной и взволнованной.

Глава 2

Эмбер стояла перед зеркалом во весь её рост. О чём она думала, когда сказала Джессики про платье? У неё раньше никогда не было такого откровенного платья. Она едва узнавала себя.

Платье было одним из самых красивых, каких она, когда-либо видела. Зелёный шёлк шёл до самого пола, у него были тонкие полоски, которые завязывались на шее и обнажённая спина. В этом платье она не могла надеть бюстгальтер и поэтому купила себе крошечные трусики "танга". Чёрные шпильки, которые она купила, гарантировали ей перелом шеи до конца вечера.

Она накрутила свои длинные каштановые волосы и оставила их каскадом лежать на плечах. Минимального макияжа было достаточно, чтобы подчеркнуть её черты. Когда она наклонилась, для того чтобы лучше себя рассмотреть, то на неё смотрела незнакомка.

Однако она должна признать, что выглядела хорошо, даже замечательно. Она смотрелась, как уверенная в себе женщина, которая всегда получает то, чего хочет. Оборачиваясь и рассматривая себя со всех сторон, она задала себе вопрос, а может ли она осуществить это. В течение одной ночи, может ли она отложит все свои запреты и просто весело провести время? Она не была уверена, что она сможет, но она собиралась попробовать.

Раздался автомобильный сигнал, и она улыбнулась своему отражению. — Пора, — прошептала она.

Триш и Джессика заохали и заахали, когда Эмбер села в машину. Эмбер высоко оценила это, но только затруднялась сказать, насколько сильно они были удивлены её внешним видом. Весь путь до гостиницы, где должен был состояться аукцион, Джессика смотрела в зеркало дальнего вида с огромной улыбкой.

Эмбер выглянула на улицу, когда они остановились рядом со швейцаром. Отель "Вершина волны" являлся самым лучшим в городе. Она ни разу в нём не останавливалась, но слышала про него прекрасные отзывы. И, конечно же, аукцион будет проводиться здесь. Некоторые мужчины в толпе являлись самыми богатыми и влиятельными людьми в городе.

Её желудке запорхали бабочки, когда она вышла из своей машины.

Триш обняла её и потянула вперёд. Они следовали за другими изящно одетыми людьми, пока не достигли танцевального зала.

Триш отпустила её руку и полезла в сумочку за билетами. Им вручили три аукционных таблички, пожелали хорошего вечера и напомнили, что предложенная цена на торгах для благотворительности.

Танцевальный зал был изумительным с круглыми столами, накрытыми белыми скатертями. Свечи и цветы находились в середине столов. Вокруг все было привлекательно украшено красными и розовыми воздушными шарами, а так же лентами. От каждого стола исходил одинаковый свет.

Джессика схватила бокалы с шампанским у проходящего официанта и раздала им. — Давайте найдём наш столик. Не могу дождаться, чтобы увидеть, где наши места.

Триш закатила глаза, но при этом улыбнулась.

Эмбер шла более медленным шагом, принимая во внимание весь её опыт. Она никогда не ходила на все эти благотворительные мероприятия раньше. Она обычно высылала только чек по почте, на любую благотворительность, которой она желала помочь. Но здесь... здесь всё было таким роскошным.

Она обратила внимание, что они всё дальше углубляются вглубь толпы, направляясь вслед за Джессикой. Её подруги остановились у стола находящегося в непосредственной близости от сцены.

— Это не может быть наш стол, — сказала Эмбер тихим голосом, когда она достигла своих подруг.

— Это он, — ответила Джессика, весело поднимая свою именную карточку со стола, зарезервированного для них. Эмбер опустила свой взгляд и увидела её имя.

— Так откуда ты достала билеты? — спросила она Триш.

Триш только пожала плечами. — Я же сказала тебе, что они были подарком.

Эмбер прищурила глаза и посмотрела на свою подругу, но Триш только пила своё шампанское маленькими глотками и улыбалась.

Эмбер вздохнула и села на своё место. Это не выглядело, как если бы она получила больше чем, нежели её подруги от неё. Джессика и Триш заняли места по обе стороны от неё. Эмбер попробовала свой напиток в первый раз. Он был охлажденным и стекал по горлу, как жидкое золото, замечательный напиток.

Она фактически рассмеялась от своих мыслей. Конечно же, так и должно быть. Она увидела жену мэра здесь. Так же, как и многих других женщин, которые были столь так же известны. Чувства, не принадлежащие

толпе, нервировали её. Даже взрослее с большинством присутствующими здесь женщинами, Эмбер чувствовала себя изгоем, посторонним лицом.

— Вы взяли свои чековые книжки, я права? — спросила Джессика, толкая её локтём.

Эмбер кивнула и сделала большой глоток шампанского.

— У меня предчувствие на сегодняшний вечер, — прошептала Джессика.

— И у меня. — Ответила Эмбер скромно. Только Эмбер была уверена, что её предчувствие не были такими хорошими, как у её подруг.

Мигание света, стало для всех сигналом занять свои места. Джессика указала жестом официанту, что нужны ещё напитки. Эмбер с благодарностью допила свой и обменяла его на новый. По крайней мере, здесь были хорошие напитки.

Аукцион начался с приветствия жены мэра и выступления члена коллегии детской больницы, которая и получит все деньги с благотворительного аукциона.

Обе женщины предложили делать большие ставки. В конце концов это было для детей.

Джессика была явно взволнована, поскольку торги начались. Она предлагала цену за первых двух холостяков, не выиграв не одного.

— Я думаю, что ты должна подымать цену выше, если хочешь выиграть, — сухо прокомментировала Эмбер.

Джессика откинула назад голову и рассмеялась. — О, дорогая, это только практика. Я получу своего мужчину к концу вечера.

Эмбер рассмеялась и посмотрела на Триш. Но Триш только перекинула свои волнистые волосы через плечо. — Я берегу себя для подходящего мужчины.

Удивившись, она продолжила веселиться. Следующие два холостяка шли за ещё более высокую цену, и за которых Джессика и Триш торговались. Три подруги рассмеялись, когда Триш в последнюю минуту перебила цену.

Джессика держала официанта возле себя с её четвёртым бокалом, Эмбер была готова действовать. Она несколько раз предлагала цену, но её подруги не позволили ей подымать цену выше.

— Предполагалось, что я должна выиграть сегодня! — дразня сказала Эмбер.

— Мы должны увидеть, кто ещё здесь есть. Ты не когда не можешь знать, кто мог бы приехать и выйти на сцену, — ответила Джессика.

Эмбер подняла свой напиток, когда объявили о следующем холостяке.

Она наклонилась к Триш, чтобы прошептать, но тут объявили имя холостяка.

— Томас Болдуин.

Эмбер подавилась своим шампанским, и Джессика постучала её по спине.

— Ты в порядке?

Эмбер кивнула, уставившись на мужчину в чёрном смокинге, который спускался по узкой платформе. Она пропустила то, что было сказано о нём, совершенно захваченная его видом.

Он подходил к их столику, улыбающийся толпе, и Эмбер чувствовала своё учащённое сердцебиение. Как он мог выглядеть так горячи? Удивлялась она. Это поистине не справедливо.

Должно быть, она это сказала вслух, потому что Триш ответила ей. — Гены, очень много хороших ген.

Томас подошёл к концу платформы, которая заканчивалась перед Эмбер. Его взгляд встретился с её, и Эмбер почувствовала, как через её организм прошёл электрический разряд. Он улыбнулся, и она была уверена, что её ответная улыбка вышла, как у идиотки. Эмбер только смотрела, не в силах разорвать связь. Он казалось не хотел, чтобы контакт разрывался потому, что его глаза не отпускали её.

Только после того, как Джессика слегка толкнула её локтём, она вспомнила, где она находится и наконец, отвернулась.

— Что? — Возмутилась Эмбер.

— Я думаю, он хочет, что бы ты предложила за него цену, — произнесла она громким шёпотом.

Эмбер посмотрела на него. Ни за что! Могла ли она? Должна ли она?

Он, что немного кивнул головой?

— Быстрее! Предлагай цену! — приказала Триш, поднимая табличку Эмбер, а затем отдала её Эмбер.

Её взгляд встретился с его взглядом, Эмбер подняла табличку.

Улыбка Томаса расширилась и он подмигнул. Эмбер была уверена, что её прелестные трусики моментально увлажнились.

Эмбер поднимала ставку снова и снова. Когда она пропускала ставку, то получала толчок с одной стороны или поднятие таблички с другой стороны. Она всё время смотрела на Томаса.

Если он хотел, чтобы Эмбер торговалась за него, то не показывал этого. Он просто стоял и пристально смотрел на неё с дразнящей улыбкой на губах.

Очаровательно, она не заметила окончание торгов, пока Джессика не

подпрыгнула вверх и не обняла её. — Ты выиграла!

Она оглянулась во круг, убеждаясь в правдивости своей победы. Толпа захлопала в ладоши и некоторые женщины, участвующие в торгах, смотрели на неё нахмурившись.

— Мэм, вы пройдёте со мной, — спросил мужчина, стоявший в шаге от неё.

— Прошу прощения, что?

Джессика наклонилась и поцеловала её в щёку. — Ты должна заплатить за своего мужчину.

Триш поцеловала её в щеку с другой стороны. — Согласна. Иди и получи своего мужчину!

— Но... я... — Эмбер внезапно почувствовала головокружение. Она не могла сделать этого. Как она могла настолько увлечься?

Джессика толкнула её сзади. — Иди!

Эмбер стояла и смотрела вниз на своих подруг. Их улыбки были огромными.

— Я... я полагаю, мы увидимся позже.

— Значительно, позже, — предположила Джессика, поднимая свой бокал. — О, и это не должно быть добродетельным! — Добавила она.

Эмбер последовала за мужчиной, за приделы танцевального зала в меньший зал. Там она отдала свою табличку и её попросили оплатить.

— Сколько? — спросила она сконфуженно.

— Пять тысяч, — ответила женщина, слишком весело.

Эмбер достала свою чековую книжку, качая головой. Она только что потратила пять тысяч долларов за вечер! Она была смущена и не знала, что собирается сказать мужчине, которого она выиграла. Как она сможет объяснить ему, почему она так много заплатила за него? Он вероятно думал, что она была какой-то отчаянной женщиной, которая преследует его или что-то в роде того. Ох, неужели она попала в ад? Оплата за свидание? Она тяжело вздохнула, не обращая внимание на женщину, которая так и не замолчала.

— Это самая удивительная цена, которая была предложена на торгах. Вероятно, она будет самая высокая за ночь, — продолжала женщина.

Эмбер протянула ей чек и выдавила из себя улыбку.

— Хорошо, мисс Уилсон. Прямо за этими дверями вы встретите того, кто вам нужен.

Эмбер посмотрела в том направлении, куда указывала женщина. Ну, она ведь заплатила за него и поэтому может пойти к нему и встретиться с ним.

На трясущихся ногах она направилась к своему мужчине за пять тысяч долларов.

Эмбер испытала шок, когда открыла дверь. Это была маленькая комната для отдыха, Томас сидел в кресле, заложив руки на коленях. Когда он увидел, что она зашла, он улыбнулся и поднялся.

— Я боялся, что ты уже передумала, — сказал он, когда она приблизилась.

Его глубокий голос послал дрожь через её тело, девушка потеряла дар речи. Эмбер удалось только кивнуть головой.

— Хорошо. — Он наклонился и поцеловал её в щёку.

Когда его губы коснулись её, она почувствовала жжение и закрыла глаза. Глупо, что этот мужчина смог вызвать в ней чувства, которые не удавалось не кому, одним целомудренным поцелуем.

— У меня заказан номер люкс наверху, не хотела бы ты присоединиться ко мне на поздний ужин, — сказал он, едва касаясь её уха.

— Номер люкс? — Спросила она задыхаясь.

Томас уже обнял её за талию и направил в сторону двери. Она несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь взять под контроль свои разбушевавшиеся гормоны. Это всего лишь ужин. Он позволил себе быть проданным с аукциона для благотворительности, это не было что-то большее, чем это.

Но её тело дрожало от возбуждения при мысли о том, чтобы остаться с ним наедине в номере люкс, там, где находилась кровать.

Эмбер попыталась сконцентрироваться на внутренней отделке интерьера гостиницы пока они шли от комнаты до лифтов, рука Томаса продолжала лежать на её талии. Мощь его руки, тепло его тела, не давала ей возможности сконцентрироваться, на чём-либо ещё кроме него. Ей нравилась защитная непринужденность, с которой он обнимал её.

Когда лифт закрылся, она опустила взгляд и попыталась придумать что-нибудь, о чём можно поговорить. Всё что угодно.

Томас казалось, не склонен был для беседы. Он просто обнимал её, а его большой палец вырисовывал эротические круги на её бедре.

Раздался мелодичный звонок, сообщающий о том, что они достигли своего места назначения. Он вывел её из кабины лифта и провёл вниз в вестибюль, держа свою руку на её маленькой спине.

В низу находились три двери, он остановился и воспользовался магнитной карточкой, чтобы открыть дверь.

Номер был таим же впечатляющим, как и весь отель. В изысканной

гостиной Томас снял пиджак. Эмбер наблюдала, как двигались мышцы его спины, когда он подошёл к бару. Она прикусила внутреннюю часть щеки, чтобы не застонать. Она некогда не видела его без пиджака. Её воображение являлось единственной вещью, которая у неё была, когда думала, что скрыто под одеждой. Тонкая рубашка, которую он носил под пиджаком, плотно облегла его тело, достаточно для поддразнивания.

— Бокал вина? — спросил он, доставая бутылку.

— Да, пожалуйста, — ответила она, радуясь, что к ней вернулся голос.

Небольшой обеденный стол стоял возле большого окна. Стол был накрыт, белой скатертью, как будто ожидал, что им воспользуются. Эмбер положила свою сумочку на стол. Дверь, ведущая в спальню, была открыта.

— Ты не голодна? — Спросил Томас, позади неё.

Эмбер подпрыгнула, не подозревая о том, насколько близко он подошёл.

— Что? — Спросила она, пытаясь отвести взгляд от спальни.

— Мне показалась, я слышала голос.

Эмбер повернула голову обратно к спальне. Джек Грант демонстративно вышел с озорным взглядом и непринуждённой улыбкой.

Он был одет в выцветшие джинсы и обтягивающую теннисную футболку. Понимая, что может пустить слюни в любую минуту, Эмбер быстро посмотрела на Томаса.

Томас держал три бокала, явно ожидая Джека. Разные мысли про эротические ночи, про сексуальные игры, незамедлительно заняли её мысли. Она даже представить себе не могла, как сильно надеялась, пока её фантазии не рухнули.

— Ты помнишь моего партнёра, Джека Гранта, не так ли? — Спросил он без надобности.

— Да, конечно, — ответила Эмбер, обернувшись обратно к другому мужчине. — Рада встретиться с вами ещё раз мистер Грант.

Он кивнул, подходя ближе. — Взаимно мисс Уилсон, — заверил он, отдавая ей бокал вина.

Эмбер была смущена и обеспокоена, не зная как дальше поступить. Её ноги начали болеть из-за высоких каблуков, но она не была уверена насколько долго, ей придется стоять на каблуках, поэтому она хотела сесть и снять их.

— Может мы присядем и узнаем, друг друга получше? — предложил Томас.

Благодарная, Эмбер кивнула и села на край плюшевого дивана среди диванных подушек. Двое мужчин удивили её, сев по обе стороны от неё.

Эмбер потягивала своё вино, для того чтобы хоть чем ни будь занять свои руки.

— Итак, ты выиграла в торгах этого мошенника, да? — Спросил Джек и наклонился ближе.

Она могла чувствовать тепло его тела через её скудную одежду.

— Да. Я... я некогда раньше не была на аукционах. Я думаю, что немного увлеклась, — она сказала ему, пытаясь оправдать расход, в пять тысяч долларов.

— Ты хочешь сказать, что я не стою этих денег? — спросил Томас с болью в голосе.

Эмбер поспешно оглянулась, но облегчённо вздохнула, видя дразнящую улыбку на его лице. — О нет, мистер Болдуин, я уверена вы стоите каждый пени.

Слова слетели с её губ прежде, чем она смогла их осмыслить. Она покраснела, как только поняла, что сказала.

Мужчины, однако, не были смущены. Джек рассмеялся в полный голос с правой стороны, в то время как Томас наклонился к ней слева.

— Мистер Болдуин? — спросил он. — Я думаю, что после того как ты за меня заплатила, ты можешь звать меня Томас.

Его дыхание коснулась её кожи вызывая дрожь в её теле.

— А я могу звать тебя Эмбер, — дополнил он.

Она кивнула. Его губы были настолько близко, что если она наклониться только на дюйм, то сможет почувствовать его губы на своих.

— Ты можешь звать меня, как тебе захочется. — Голос Джека прозвучал с другой стороны, как только замолчал Томас. — Но я предпочел, если бы ты прокричала это.

Эмбер не была уверена, правильно ли она расслышала его последние слова или ей показалось, до того момента пока Томас тихо не рассмеялся.

Томас отступил назад и поднял свой бокал к своим губам. Она очаровано наблюдала, как двигается его горло. Он целиком завладел её взглядом.

Когда он убрал бокал от своих губ, он моргнул ей. — Ты должна извинить Джека. У него некогда не было терпения в соблазнении, — сказал он ей.

Джек зарычал в ответ, пока Эмбер размышляла над сказанным.

— Соблазнение? — повторила она. Пока её разум размышлял над сказанными словами мужчины, её тело уже начало реагировать на значение слов. Её соски затвердели и выпирали через обтягивающий, тонкий материал платья, а так же она могла чувствовать влажность в её интимных

местах, которая образовала лужицу в её трусиках.

— Да. Я постоянно говорю ему, благодаря терпению, в конце получишь нужный результат, — продолжил Томас свою точку зрения. — Давайте посмотрим, что обслуживание номеров приготовило нам на ужин.

Эмбер пыталась осознать происходящее. Неужели он хочет её соблазнить? Или она вообразила его соблазнение? Их? Она допила своё вино за несколько глотков.

Джек забрал бокал у неё из рук, когда он опустел. Он прижал её к напротив стоящему кофейному столику.

— Соблазнение, на мой взгляд, пустая трата времени, — пробормотал он. — Если мужчина хочет женщину, а она отвечает ему взаимностью, то не вижу ничего плохо, чтобы сразу перейти к физической части.

Он был настолько близко, что Эмбер не смогла оспорить его точку зрения. Его рука легко коснулась её колена, и она едва сдержала стон. Неужели они не догадываются, что они делают с ней? Пот стекал от затылка тонкой струйкой вниз по её шеи. Её руки дрожали, и она крепко сжала их. Если она станет более горячей, то может воспламениться.

— Какое прекрасное платье, — сказал Джек, в то время как его рука уверенно лежала на её ноге. Шёлковый материал терся, нагревая её кожу, когда он поглаживал платье. — Такое нежное и сексуальное.

Она застонала. Она не смогла удержаться.

Он провёл рукой вниз, по её колену и дальше вниз.

— Какие высоки каблуки. Но разве тебе не будет удобно без них? — Он снял одну туфлю, после вопроса. Он взял её ногу и начал игриво гладить. — У тебя прекрасная кожа. Нежная и шелковистая, как твоё платье.

Она старалась успокоить своё дыхание. Действительно старалась. Руки Джека были божественными.

Он встал перед ней на колени, снимая с неё другую туфлю.— Держу пари, ты везде такая нежная.

Эмбер посмотрела на его левую руку, которая бережно держала её ступню, до тех пор, пока мужчина не наклонил голову вправо, таким образом, что она встретила его пристальный взгляд.

— Как ощущения, милая? Хорошие? — Спросил он, надавливая на ступню.

Её пальцы ног поджались и она застонала.

— Такой голос, — сказал он с прядыханием. — Будем надеяться, он всегда такой.

— Я... ты... — она запиналась.

— Совсем не можешь держать руки при себе, — проворчал Томас, когда вернулся к дивану с подносом.

Шокированная, Эмбер посмотрела на вверх. Она совсем забыла про Томаса, когда руки Джека коснулись её.

Он прошмыгнул мимо своего друга, занимая его место.

— Я... мы не были... — Что она пыталась сказать? Она не знала.

— Всё в порядке, милая. Так или иначе, я не ожидал, что он будет вести себя как следует, — успокоил её Томас.

С широко открытыми глазами, она переводила взгляд с одного мужчины на другого. Ох, она была соблазненной. Только не была уверена кем именно.

Томас поставил поднос на стол рядом с её бокалом и поднял крышку.

— Ты так и будешь бездельничать в низу? — Спросил он Джека, показывая на диван.

Джейк только ухмыльнулся и покачал головой.

— Мне здесь нравится.

Томас пробормотал, что-то себе под нос, прежде чем достать несколько фруктов с подноса.

— Попробуй это, — приказал он, подымая клубнику в шоколаде к её рту. — Это выглядит восхитительно.

Эмбер подняла руку, чтобы взять её у него, но Джек быстро схватил две её руки в свои. — Э, нет, никаких рук.

Не имея другого выбора, она открыла рот.

Томас начал тереть шоколад по её нижней губе: раз, второй, третий, прежде чем скользнул внутрь. Шоколад и сок от фрукта попали к ней в рот. Она жевала медленно, надеясь не подавиться и не разрушить всю прелесть момента.

— Ммм, вкусно, — прошептала она. Это был слишком прекрасный момент для разговора.

— Я тоже хочу попробовать, — сказал ей Томас.

Она кивнула. Он всё ещё держал остальную часть клубники.

Он приподнял бровь и отложил клубнику в сторону. Эмбер открыла свой рот, но прежде чем она смогла, что-либо сказать, его губы коснулись её губ.

Он мягко надавил, затем лизнул её нижнюю губу, прежде чем надавить сильнее и скользнул языком в её рот.

Эмбер таяла рядом с ним. Поцелуй был всем, на что она, возможно, когда-либо надеялась. Захватывающий, эротичный, и завораживающий.

Когда Томас медленно оторвался, Эмбер потянулась за ним. Между их

губами было только дыхание друг друга, и они вдыхали столь необходимый воздух.

Два пальца на её подбородке повернули её голову.

— Я тоже хочу попробовать, — выразил своё недовольство Джек, перед тем как его губы накрыли её.

Глава 3

Поцелуй Джека был неистовым и голодным. Жесткий и доминирующий, тогда как поцелуй Томаса медленный и мягкий. Все мысли вылетели из головы, ее переполняли чувства, и все что она могла делать, так это возвращать поцелуи Джеку со всей своей страстью.

— О, Боже! — Эмбер задыхалась, когда Джек прекратил ее целовать так же быстро, как и начал.

— Еще, — потребовал Джек и его рот снова завладел губами девушки.

На сей раз, она была подготовлена. Руки девушки обняли его за шею и притянули ближе. Джек застонал. Отодвигая ее на край дивана, он ласкал руками ее спину.

Прошли несколько долгих минут, когда Томас заговорил.

— Я чувствую себя лишним, — пожаловался он.

Эмбер отстранилась от Джека. Все происходило так быстро. Она не могла думать. Одного взгляда на лицо Томаса хватило, чтобы все понять.

Девушка обвила руки вокруг шеи и притянула его губы к своим. Томас немедленно открылся ей, когда Эмбер провела языком по его губам. Смутно, она чувствовала, как одна бретелька платья соскользнула с плеча. Затем губы очертили открывшийся участок кожи. Ощущение, как двое мужчин касаются и ласкают ее, было самым удивительным чувством.

Джек покусывал ее ухо, и Эмбер отстранилась от Томаса.

Девушка посмотрела сначала на одного, потом на другого мужчину.

— Ч...что здесь происходит? — спросила она. Никогда, даже в самых диких фантазиях, она не представляла, что двое мужчин любят ее тело.

Томас выпрямился и схватил ее за обе руки, в то время как Джек снова занимал место на другой стороне дивана.

— Ты красивая женщина, Эмбер, — начал Томас. — Джек и я уже давно пытаемся сблизиться с тобой. И теперь, когда ты здесь, мы планируем заставить тебя понять, что тебе не нужен никто другой. Только мы двое.

— Вы хотите меня? Оба? — она повторила, испугавшись, что это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Хихиканье Джека послышалось с другой стороны. — Да, мы оба. Можно сказать, что Томас и я больше, чем деловые партнеры. Мы партнеры во всех отношениях.

Эмбер взглянула на Томаса для подтверждения. Он кивнул, соглашаясь.

— Мы очень счастливы вместе, но оба знаем, что нам нужен кто-то еще. Кто-то, кто завершит нас, — сказал ей Джек.

Эмбер сглотнула, пытаясь смочить пересохшее горло.

— Почему я?

Вместо ответа, Джек обнял ее и усадил к себе на колене. Он облокотился о спинку дивана и посадил ее боком к Томасу, так что ее ноги легли мужчине на колени.

Твердые мускулы бедер Джека и эрекция прижалась к ее заднице так, что хотелось отложить дальнейшие объяснения. Почему она сомневалась, что они действительно выбрали ее? Ей просто нужно поблагодарить судьбу и наслаждаться. Только девушка открыла рот, чтобы сказать это, как Томас начал говорить первым.

— В первый раз, когда мы увидели тебя, мы знали, что нас тянет к тебе. И это было необычно. В прошлом у нас были женщины, но только с тобой это что-то большее, — мужчина сказал ей.

Джек терся об нее верх и вниз, отвлекая ее, и Эмбер пошевелилась отодвигая его руки.

Он застонал и схватил ее бедра, удерживая на месте.

— Если ты не готова прямо сейчас идти в спальню, — прорычал он, — то предлагаю, прекратить тебе делать это.

Девушка засмеялась, чувствуя себя, как подросток на первом свидании.

— Тебе не нравится? — она дразнила. Ого! Только посмотрите, какой распутной она стала. Это хорошо.

Джек толкнул бедра, еще глубже погружаясь своим копьём в ее плоть.

— А ты как думаешь?

Смех прекратился, его место заняло удушье. Под одеждой Джек ощущался огромным, прижимающимся к ней. Ее тело покалывало, требуя прижаться кожа к коже, коснутся его, жестко...

Томас прокашлялся. Эмбер потерлась о его колени, чтобы он не чувствовал себя обделенным. Не было такого, что один нравился ей больше чем другой. Казалось только, что Джек был более агрессивен, чем Томас.

Томас поймал ее ногу и держал, но не отодвигал от своей растущей эрекции.

— Мы хотим сделать тебя нашей.

Он спрашивал разрешение? Вряд ли. Но она была так заинтересована, что они могли делать с ней все, что угодно.

— Я никогда не была с двумя... — женщина махнула рукой.

— Мы знаем, — заверил ее Томас. — Все что тебе нужно так это почувствовать и наслаждаться. Позволь нам показать, как хорошо это может быть.

Это казалось таким изумительным.

— Да. Я хочу этого, — шепотом согласилась.

Томас усмехнулся.

— Мы надеялись на такой ответ.

Он придвинулся ближе, так что ее тело легло на обоих мужчин. Джек обхватил ее груди руками. Она застонала и выгнулась дугой.

Томас спустил платье к ногам, оголяя все больше плоти. А Джек покусывал и сосал кожу на шее, Эмбер казалось, что она упадет в обморок от удовольствия.

Их руки действовали уверенно, раздевая ее. Джек оттолкнул обе лямки прочь. Лиф платья опустился ниже груди, а юбка собралась на талии. Джек играл с ее твердыми сосками, но губы не оставляли кожу на шее.

Томас смотрел на стринги, которые она носила под платьем.

— Великолечно, — прокомментировал он, перебирая пальцами ткань.

Эмбер замурлыкала от его прикосновений.

— Ты влажная, — сказал он вслух.

— Влажная и сексуальная, как ад.

Мужчина наклонился и вдохнул, дразня. Она ждала, пока он, наконец, не прижался губами к ее холмику.

— Даааа, — застонала она, поднимая бедра.

Томас ласкал через ткань, в то время как Джек тянул и щупал ее соски. Невероятное желание кончить удивило ее. Обычно, ей требовалось больше времени, чтобы кончить, но очевидно с этими двумя ей не придется беспокоиться об этом. Рука Джека медленно продвигалась вниз по ее телу, чтобы присоединить его палец ко рту Томаса. Томас укусил его палец, прежде чем всосать в рот.

Девушка смотрела, загипнотизированная, как Томас сосал палец Джека. О Боже, это было горячее, чем секс!

Эмбер извивалась, подходя все ближе к краю. Возбуждение полностью завладело ей. Они собирались сделать это. Разделить ее друг с другом. Должно быть, она самая удачливая женщина в мире.

— Тебе нравится это? — прошептал Джек прямо в ее ухо.

Девушка кивнула, не способная вымолвить слово.

Джек хихикнул.

— У Томаса очень талантливые губы. Хочешь большего? Хочешь

почувствовать его в себе?

Он наверное шутит! Конечно она хотела.

Эмбер закусил губу и снова кивнула.

Томас выпустил палец Джека с громким чмоканьем. Джек сдвинул ее трусики.

Томас не тратил время впустую. Прежде чем девушка успела одуматься, он уже накрыл ее киску ртом.

— О Боже! — она встrepенулась, Не было никаких сомнений или колебаний, только Томас ласкающий ее своим языком. Ее клитор покалывало при каждом прикосновении и тело судорожно дрожало. Сильное чувство, которое она никогда не ощущала, заполнило ее всю.

У Томаса действительно был талантливый рот. Он управлял ее клитором, загибал складочки, прежде чем нанести удар в ее влагалище. Эмбер вскрикнула и изо всех сил пыталась найти какую-нибудь твердую опору. Но закончился этот поиск только ее ногтями, впившимися в руку Джека.

Джек потер ее клитор, а Томас атаковал ее влагалище. Она была близка. Готовая взорваться. Томас добавил палец в нее, пока Джек еще сильнее надавил на клитор.

— Ты готова кончить, детка? — голос Джека был хриплым. — Давай, кончай!

И она кончила. Палец Томаса нанес удар глубоко в нее, и ее тело сдалось. Ноги дрожали, пока стремительный и разъяренный оргазм заполнял ее тело.

Томас продолжал слизывать ее соки, пока девушка расслаблялась, лежа на Джеке.

— Это было красиво, — похвалил Джек.

Эмбер могла только удовлетворенно вздохнуть.

Томас поднял голову. Его лицо все еще было покрыто ее соками.

— На вкус ты просто потрясающая, дорогая, — его голос охрип от страсти.

— Покажи мне, — потребовал Джек и наклонился вперед, перемещая с собой и Эмбер. Томас рассмеялся и наклонился к нему. Два мужских рта соединились, пока Томас делился ее вкусом с Джеком.

Поцелуй Томаса и Джека был самым горячим зрелищем, которое она когда-либо видела. Язык Джека завладел ртом Томаса в страстной дуэли. Неспособная сдержаться, она застонала, пристально смотря на них. Только вид этих двух мужчин снова заставил ее возбудиться. Не было никакого способа просто спокойно наблюдать за ними, не принимая активного

участия. Медленно, она коснулась пальцами место, где соединялись их губы.

Они отстранились и обратили все свое внимание на нее.

— Это не внушает тебе отвращение, да? — спросил Томас, беспокойство явно слышалось в его голосе.

— Это было классно, — признала девушка. — Сделайте это еще раз.

Оба мужчины рассмеялись над ее энтузиазмом.

— Возможно в более удобном месте, — предложил Джек.

После этих слов, Томас встал. Он протянул руку, и Эмбер приняла ее. Он потянул ее и накрыл своими губами ее рот. Девушка могла ощутить свой вкус на его языке, наряду с его собственным мужским вкусом. Она наклонилась ближе, чтобы получить более удобный угол.

— Кровать, — приказал Джек.

Томас оторвался и подмигнул ей.

— Обожаю, когда он становится доминирующим.

Джек охватил ее руками.

— Я покажу вам доминирующего, — подразнил он. — Тащи свой зад в спальню и разденься.

Томас рассмеялся, но пошел в другую комнату. Джек нес ее позади своего любовника.

Поскольку Томас первым пришел в спальню, он уже начал расстегивать пуговицы на своей рубашке. Он остановился у кровати и повернулся к ним лицом. Эмбер в благоговении смотрела на его загорелую мускулистую грудь.

Ее рот буквально наполнился слюной, при виде груди. Томас освободился от рубашки и приступил к поясу. Хорошо, что Джек держал ее или она бы упала в обморок.

Томас быстро освободился от остальной одежды, невозможно отвести взгляд, пока он стоит перед ними голый, великолепный и возбужденный.

Джек поставил ее на ноги перед собой. Помог поднять руки вверх и избавиться от платья. Прохладный воздух гостиничного номера поражал ее тело, вызывая дрожь.

Ее соски уже были твердыми от возбуждения, но прохлада заставила их покалывать.

Пристальный взгляд Томаса не помогал избавиться от волнения. Позади нее Джек ласкал ее по плечам, вниз по спине и к бедрам. Мужчина придвинулся ближе и потерся об нее бедрами. Она могла чувствовать его эрекцию сквозь джинсы.

Грубый материал о ее мягкое тело...это заманчиво.

Он подхватил ее трусики и стянул. Ткань свободно спустился к ее лодыжкам. Она переступила через ткань, и Джек пододвинул ее к Томасу.

Томас обхватил ее руками и повернул лицом к Джеку. Джек стянул свою рубашку и кинул ее на пол к платью. Его сильная грудь согнулась, как рука, чтобы снять джинсы. Эмбер хотела помочь ему раздеться, но Томас держал ее руками, обвернутыми вокруг ее живота. Джек спустил штаны к ногам.

Эмбер была потрясена, когда поняла, что он ничего не носил под ними. Абсолютно голый, он сделал несколько шагов к ним. Она была права. Он был огромным.

Эмбер потянулась и обвела его татуировку в виде орла на его груди, чуть выше соска. Чувствуя себя смелой, она наклонилась и обвела красочный орнамент языком. На вкус он был потрясающим и она застонала. Она ощущала мыло, пот и что-то чисто мужское.

Он застонал, когда кончик ее языка коснулся его кожи.

Джек был достаточно высок, поэтому ей стоило лишь чуть-чуть наклониться, чтобы коснуться его груди. Его руки погрузились в ее волосы, притягивая к себе. Томас позади нее ласкал руками ее талию и попку.

Ее соки начали стекать из киски, когда девушка начала сосать соски Джека.

Это было тем, что она хотела. Касаться, пробовать, играть в любые игры, которые они запланировали.

Джек отстранился и поймал ее руку.

— Ложись на кровать, — сказал он.

Эмбер с удовольствием повернулась и встала на колени на очень большой кровати. Томас сел перед ней, в то время как Джек приближался к ней сзади.

Томас поцеловал ее мягко. Эмбер открыла рот, позволяя ему включить в эротическую игру язык и зубы. Большие твердые мужские руки сжали и начали играть с ее грудью. Она знала, что это был Джек, который ласкал ее. Девушка уже могла назвать различия между их прикосновениями.

Томас оторвался от ее рта и начал покрывать поцелуями шею, оставляя влажный след.

Он достиг руки Джека, и вместе эти двое мужчин трогали, тянули, облизывали и играли с ней. Сильные пальцы Джека и талантливый рот Томаса вели ее к безумному возбуждению. Она извивалась под захватывающим чувством. Девушка извивалась и задыхалась под такой атакой. Эмбер попыталась взять контроль над собой, но окунулась только глубже, больше не сдерживая себя.

— Пожалуйста...пожалуйста, — просила она, только неуверенная в том, что хочет.

— Хорошо, детка, — ответил Джек. — Пора. Мы и так ждали слишком долго.

Томас переместился и снова поцеловал ее. Эмбер была более чем готова, когда он отстранился.

— Ложись вниз, Томас, — скомандовал Джек.

Томас подчинился и лег на подушки, рядом с их телам.

— Хочешь попробовать его? — спокойно спросил Джек. — Хочешь пососать его член?

— О, да, — девушка дрожала от волнения. Именно этого, она и хотела.

— Хорошо, — Джек похвалил. Он помог ей лечь между ногами Томаса, чтобы она могла скользить вдоль его тела.

Руки Джека не оставляли женского тела.

— Я буду здесь, позади тебя, брать тебя, пока ты будешь сосать его большой толстый член, — сказал он ей.

Грязные слова Джека, только усилили ее возбуждение. Она никогда не была с человеком столь доминирующим и уверенным в себе. И ей нравилось это. Одни только его слова, делали ее такой горячей, что она могла кончить и без прикосновений. Джек имел большую власть над ее телом, большую чем кто-либо другой.

Томас опустил руки вниз и схватил свой твердый член.

— Я уже почти там, милая. Не знаю, сколько времени еще продержусь. Но я хочу почувствовать твой рот на себе. Хочу толкаться внутрь, и смотреть, как мой член исчезает между твоих сладких губок.

Эмбер застонала.

— Если вы оба будете и дальше продолжать так говорить, я кончу без ваших прикосновений.

Оба мужчины рассмеялись над ее заявлением.

Джек надавил на ее спину, опуская верхнюю часть тела вниз. Он схватил ее бедра, удерживая на месте.

Эмбер заменила руку Томаса своей. Она погладила его так же как он до этого. Он был толстым, жидкость выступила на головке.

Девушка опустила голова и облизала его от основания до кончика его члена. Дыхание Томаса участилось. Ей нравилась такая реакция, и она сделала это снова. Используя только кончик языка, она медленно изучала его дюйм за дюймом. Руки Томаса сжались на одеяле под ним.

Эмбер начала двигаться вверх и вниз по всей его длине, облизывая как мороженное. Она знала, что Томас хотел, чтобы она обхватила его губами,

но подумала, что он заслужил небольшое поддразнивание.

— Эмбер! Милая, — просил Томас в расстройстве.

Девушка хихикнула, зная, что может отомстить ему.

— Кто-то очень непослушный, — поддразнил Джек. Он ласкал ее тело, наблюдая, как она дразнит Томаса.

Эмбер не могла видеть, что он делает, но чувствовала его пристальный взгляд.

Его пальцы задели ее киску. Мимолетное касание. Он дразнил ее так же, как она Томаса. Надеясь, что остановит Джека от игр, Эмбер обхватила член Томаса губами. Он хныкнул, когда она, наконец, взяла его в рот, используя язык, чтобы ласкать чувствительную плоть и сосать.

— Да... — он кричал. — Хорошо, так хорошо.

Эмбер замурлыкала в ответ, зная, что колебания пройдут через его тело.

— Черт! — выкрикнул он и толкнулся.

В третий толчок Томаса в ее рот, Джек запустил два пальца в нее. Как двое мужчин, знающих друг друга, они двигались в ритме. Пока Томас трахал ее рот, пальцы Джека погружались в нее. Он вытаскивал их из ее тела, в соответствии с движениями Томаса.

Эмбер никогда не чувствовала такого. Доставлять удовольствие одному, пока другой доставлял ей. Джек добавил третий палец, и Эмбер начала сосать усерднее член в ее ротике.

Томас говорил быстро, так что она не могла понять слов, но она знала, что он уже близко.

Она продолжала мучить его, желая, чтобы его семя излилось ей в рот.

Джек пошевелили своими пальцами в ней, и девушка застонала от удовольствия. Член в ее ротике задергался. Эмбер почувствовала движение на кровати и звук от разрывания упаковки. В ожидании ее тело сжалось.

Джек сел напротив нее и она почувствовала кончик его члена у своего входа. Она всосала сильнее член Томаса, пока Джек схватил бедра и погружался в нее.

Эмбер вскрикнул с полным ртом. Джек не шевелился, ожидая пока она привыкнет к его размеру. Томас толкался в ее рот, почти отчаянно, когда Джек начал двигаться. Он двигался медленно и тяжело внутри.

— Узкая. Ты такая узкая и горячая, — бормотал Джек. Он убыстрялся, сжимая ее бедра.

Томас вскрикнул, когда кончил и выпустил семя в ее рот.

Эмбер сосала его, глотая соленое и горькое семя, пока он не обмяк.

Томас вышел из ее рта и опустился ниже по ее телу.

Джек загонял в нее сзади, пока Томас целовал ее.

Они целовались жадно и влажно, когда ее тело сжалось вокруг плоти Джека. Как Томас полностью завладел ее ртом, так и Джек завладел ее телом. Она могла слышать удары плоти Джека о свою. Она могла все еще испытать уникальный вкус Томаса. Двое сильных мужчин держали и имели ее тело. И она кончила.

Томас проглотил ее крик, когда она достигла оргазма. Ее тело дрожало и дико извивалось, она оторвалась от Томаса, нуждаясь в большем количестве воздуха.

Джек выкрикнул ее имя, его тело трясло, семя начало заполнять презерватив. Он опустился на нее, и она упала в руки Томаса. Томас притянул ее к своей груди, пока Джек выходил из нее.

Джек поднялся с постели, позаботиться о презервативе, пока Томас удобно устраивал их. Джек вернулся минуту спустя, обхватывая руками обоих.

Эмбер положила голову на грудь Томаса. Она была выжата и счастлива.

Джек покрыл поцелуями ее шею, а Томас чмокнул в лоб. Эмбер пыталась держать глаза открытыми, не желая пропустить ни один момент, но ей было настолько удобно лежать между Томасом и Джеком, что ее глаза закрылись сами собой. Не имело значения, будет ли у нее всего одна ночь с этими идеальными мужчинами, она хотела наслаждаться каждой минутой этого времени.

Это была лучшая ночь в ее жизни. Она никогда не чувствовала себя столь желанной.

Глава 4

Эмбер проснулась на ком-то, в темноте она слышала дыхание у своего уха.

Она открыла глаза и провела рукой по твердой груди. Они заснули в тех же положения, в которых обнялись после секса. Девушка растянулась на груди Томаса, ее ноги переплелись с его. Крепкое тело Джека зажало ее с другой стороны.

Девушка чувствовала себя действительно довольной впервые в жизни. Может, в глазах общества это было не правильно, но она испытывала сильные чувства к обоим мужчинам. Девушка знала, что в них легко влюбиться. Но разве у нее были причины думать, что у них есть шанс на что-то большее, чем одна ночь. Парни как Томас и Джек не встречались с девушками вроде нее. Они были вместе, но никто ничего не скажет. Мысленно, девушка глубоко вздохнула.

Рука на ней двинулась и девушка замерла.

— Ты проснулась, милая? — мягко спросил Томас.

— Ага, — ответила она. Черт, но даже ей показалось, что голос слишком хриплый. Чувство соприкосновения ее кожи и Томаса снова возбудило ее.

Томас немного сдвинулся и притянул девушку еще ближе.

— И ты не против того, что мы сделали?

Эмбер положила подбородок на руку и оперлась локтем о его грудь. В темноте, девушка не видела его четко, но благодаря лунному свету, пробивающемуся сквозь занавески, могла разглядеть его силуэт.

— Я никогда в жизни не делала чего-то подобного. Не знаю, как это объяснить, но чувствую, что это правильно.

Тело Томаса расслабилось под нею.

— Я рад, что ты это чувствуешь.

— Я тоже, — призналась она.

Томас хихикнул.

— Ты идеальна. И должна это знать. Я так люблю тебя.

Смелое заявление Томаса потрясло ее.

— Что? — голос девушки повысился.

Его пальцы нашли ее подбородок.

— Мне. И разумеется Джеку. Потребовалось много времени, чтобы

заполучить тебя.

Он любил ее. Они оба любили. Эмбер не могла поверить, что ей настолько повезло. Она выиграла невероятную вещь сегодня вечером.

— Я рада, что выкупила тебя, — сказала она ему.

Томас рассмеялся еще больше.

Вспомнив некоторые его замечания и действия подруг, Эмбер кое-что поняла.

— Ты дал им билеты, — обвинила она.

Томас все еще смеялся.

— Ага.

Эмбер не была удивлена. Это имело смысл.

— А что, если бы я проиграла?

Томас схватил ее бедра и притянул на себя. Девушка села на его талию.

— У твоих друзей были строгие инструкции, чтобы ты поднимала и подминала цену.

Эмбер качнулась на нем. Она уже была возбуждена и кожей чувствовала его части ниже талии.

— Я могла и не победить. Шансы были слишком малы.

Она не могла поверить, что Томас и Джек так все усложнили. Если бы они просто пригласили ее, она бы сказала «да». Наверное. Хотя могла и отказать. Хорошо, теперь она понимала, почему они так поступили. Девушка чувствовала себя такой счастливой, ведь они провели так много времени, пытаясь соблазнить ее.

Томас держал ее бедра, пока она двигалась.

— Джек был там, чтобы затмить любого, если бы это потребовалось.

Эмбер спустила руку между ними и обвила ею ствол Томаса.

— Ах, значит, это был заговор.

Томас рассмеялся.

— Можно сказать и так.

Эмбер качнула его член несколько раз.

— Ну, теперь, когда я здесь, что вы собираетесь делать со мной, Мистер Болдуин?

Томас застонал и оживился.

— Я собираюсь позволить тебе оседлать меня.

Эмбер хихикнула и села на колени, все еще поглаживая его. Мужчина потянулся к тумбочке за презервативом. Порвал упаковку он с излишним нетерпением. Он отстранил руку Эмбер и надел презерватив, затем направил свой член к ее входу.

Очень медленно, девушка опустилась на него, и Томас заполнил ее.

Они оба застонали. Томас обхватил ее груди, когда она начала двигаться. Сперва медленно, а затем быстрее и быстрее, пока она не начала подпрыгивать на нем.

— Эй, вы начали без меня, — сонно пожаловался Джек.

— Нечего было так долго спать, — поддразнил Томас, но его голос был напряжен.

Эмбер не сбавляя ритма, потянулась к Джеку. Он сел на колени и накрыл губы девушки в глубоком, эротичном поцелуе. И отпустил ее только тогда, когда им обоим потребовался воздух. Джек потянулся к прикроватной тумбочке и включил лампу. Эмбер заморгала привыкая к свету, ее движения замедлились.

— Нет...не останавливайся, — поощрял Джек. — Я хочу видеть, как ты его объезжаешь. Хочу видеть твое лицо, когда ты кончишь.

Когда она перестала двигаться, Томас сам начал толкаться в нее. При каждом погружении, ее груди тряслись, а по телу проходили судороги.

Эмбер не отрывала взгляда от Джека, встречая каждый толчок Томаса. Рука Джека потянулась вниз и обхватила его член.

Это было чертовски сексуально и привело ее к краю. Она опустилась на Томаса и вместе они вскрикнули, достигая оргазма.

Джек продолжал доставлять себе удовольствие, пока Эмбер и Томас наблюдали. Через несколько толчков он вскрикнул, освобождаясь.

Томас притянул Эмбер и Джека к себе, и вместе они ласкали и целовали друг друга. Эмбер была немного сконфужена и неуверенна. Томас сказал, что они любят ее? Он действительно имел это в виду? Конечно, нет. Но тогда зачем сказал это? Не было похоже, что они пытались затащить ее в кровать, сказав это. Она и так уже была там, очень даже охотно. Но каждая ласка их рук, показывало ей, что они действительно заботились о ней. Это заставляло девушку чувствовать себя особенной. Ей не хотелось, чтобы это чувство закончилось. Но оно исчезнет, и ей нужно было вернуться к своей жизни. Жизни без Томаса и Джека. Девушка моргнула, прогоняя слезы.

Только когда живот Джека заурчал, они отстранились друг от друга. Эмбер прикусила губу, пытаясь не рассмеяться, но Томас не был так добр.

— Что! — Джек потер живот. — Мы не находили время для еды.

Его надутые губки все-таки сломили контроль Эмбер. Девушка начала смеяться вместе с Томасом. Джек схватил ее за руки и притянул к себе.

— Давай немного пошалим, пока Томас сходит за едой, — сказал ей Джек, хихикнув.

Девушка развернулась, чтобы поцеловать его. Она толкнула свой язык

ему в рот, и Джек уступил ей контроль. Кровать подвинулась, когда Томас встал.

— Я буду кормить вас, только для того чтобы вам хватил сил еще немного пошалить.

Джек прервал поцелуй и улыбнулся.

— Он так добр к нам.

Эмбер кивнула, соглашаясь. Девушка даже не поняла, как оказалась на спине с Джеком между ногами, когда Томас вышел.

— Скажи мне, детка, — прошептал он. — Ты когда-нибудь думала о том, как это быть с двумя мужчинами сразу?

Эмбер ахнула.

— С вами обоими сразу?

Джек начал тереться о ее холмик.

— Да. Я заполню твою горячую, мокрую киску, пока Томас будет брать тебя сзади.

Эмбер не знала, что сказать. Она читала такие эротические любовные романы. Но никогда не задумывалась об этом всерьез. У нее был анальный секс с Деном, и ей понравилось, но с Джеком и Томасом это будет что-то больше.

— Не знаю, смогу ли... Но я могла бы...

Она даже не успела договорить, когда мужчина накрыл ее рот поцелуем. Очевидно, он знал, что она ответит. Эмбер обернула ноги вокруг его талии, пока он скользил по ней.

— Эй! Я думал, мы собирались поесть, — сказал где-то в комнате Томас.

Со стоном, Джек отстранился от девушки.

— Не плохая идея.

Фрукты были вкусные, а вино еще лучше. Каждый из мужчин кормил ее, что ей даже не пришлось касаться еды. В то время как один кормил ее, другой ласкал тело.

К тому времени, когда поднос опустел, Эмбер уже была готова продолжить, и идея быть сразу с двумя мужчинами казалась фантастической. Каждое касание рук или губ, наполняло дрожью ее тело. Она отчаянно запоминала каждое прикосновение, боясь, что это последний раз.

Видимо Джек догадался, о чем она думала, Томас сразу же убрал поднос с кровати, а затем Джек лег на спину и стал поглаживать свою огромную эрекцию.

— Больше не могу ждать, малышка, — сказал он ей. — Когда мы оба

окажемся в тебе, я буду чувствовать и Томаса.

Сильные руки обвились вокруг нее, когда Томас вернулся в постель.

— Ты уверена, что хочешь этого? — мужчина прошептал в ее ухо.

Эмбер кивнула, все еще смотря на Джека.

— Мы не хотим давить на тебя, но это единственный способ быть вместе. Тебе понравится, обещаю, — заверил ее Томас.

Она нервничала, но теперь все изменилось. Ей хотелось этого, она нуждалась в этом.

— Я хочу вас обоих. Хочу чувствовать, как вы заполняете меня, — согласилась девушка.

Томас поцеловал ее затылок, а Джек перестал делать, то что он делал.

— Тогда иди сюда, — позвал он ее.

Томас подвинулся с ней. Его разгоряченная кожа оставила ее только на несколько секунд, которые понадобились ему, чтобы положить на тумбочку рядом с плечом Джека бутылочку со смазкой и два презерватива.

Джек поднял один презерватив и зажал его между зубами. Разрывая упаковку, он наблюдал за ее реакцией.

Она улыбнулась и облизала губы. Она хотела их. И теперь отступить не собиралась.

Джек медленно раскатал презерватив по всей своей длине.

— Залезь на меня и оседлай. Томас возьмет тебя, когда ты будешь готова. Но это будет легче, если ты возбудишься.

Эмбер колебалась, но опустила руку на основание его члена. Девушка терлась об него, жидкость от ее тела и смазка на презервативе, делали скольжение проще.

— Я возбуждалась. Я готова к вам настолько, что когда вы заполните меня, я зажму вас и не отпущу, — поддразнила она.

У нее не было большого опыта, но девушка читала достаточно книг, чтобы разговаривать так же грязно, как Джек.

Она получила нужной реакции от них обоих. Оба мужчины застонали, и Джек достиг ее. Эмбер с радостью приняла его. И через какое-то мгновение, она уже скакала на его твердом члене.

Томас не сразу приступил к своей части, как она ожидала. Мужчина сначала мямл ее грудь, целовал и сосал ее шею.

Приятное ощущение, которое она никогда не испытывала, пробежало по всему телу. Волнение, нервозность, ожидание — все смешалось, подводя ее к наивысшему удовольствию. Она хотела, нет, нуждалась, чтобы...Томас и Джек взяли ее. Ее киска сжалась вокруг Джека, нужно было замедлиться или скоро она кончит.

— Пожалуйста, Томас, — попросила она. — Я готова. Я хочу тебя во мне.

Пальцы Томаса были там, уже влажные и скользкие, дразнили ее черный ход. Джек потянул девушку, опереться на его грудь.

— Просто расслабься и чувствуй, — промямлил он, окала ее уха.

Один длинный палец вошел в ее отверстие, и она глубоко вздохнула. Ее тело сопротивлялось, но Томас был терпелив и шевелил пальцем, расслабляя ее, прежде чем начать двигать им. Ее тело поддалось Томасу. Девушка отклонилась назад, двигаясь вместе с ним.

Когда Томас добавил второй палец, Эмбер просила его и двигалась. С третьим пальцем, девушка уже задыхалась.

— Почти там, — уверил ее Томас.

Боже, она хотела большего. Она медленно качалась на Джеке, встречая пальцы Томаса, но этого было недостаточно.

— Пожалуйста, Томас!

Послышался шорох фольги, и Эмбер задрожала.

Он хихикнул и медленно убрал пальцы. Головка члена уперлась в ее вход. Он начал заполнять ее.

Тупая боль, давление, когда он преодолел первое кольцо мускулов и толкался внутрь.

Эмбер легла на плечи Джека, заставляя последнего дергаться.

— Ты в порядке? — спросил Томас.

— Да, да, да, — пропела девушка. — Двигайся, пожалуйста, двигайся. Я должна почувствовать тебя.

Томас поймал ее ухо зубами, прикусил и отпустил. Он начал выходить, и Эмбер почувствовала, как ее тело пытается удержать его. Все было так, как они и сказали. Она была заполнена. И никогда не чувствовала ничего подобного прежде.

И ей нравилось это.

Томас и Джек начали двигаться вместе. Они легко нашли ритм, каждый раз толкаясь и выходя, они все выше и ближе подводили ее к краю. Но ей хотелось большего. Она хотела, чтобы они трахнули ее сильнее.

— Да, — поощряла она. — Сильнее.

Они подчинились, и скоро, все трое задыхались и вспотели. Удары о плоть и тяжелое дыхание заполнили гостиничный номер.

Эмбер была первой, кто кончил. Она откинула голову назад и вскрикнула. Ее оргазм был настолько мощным, что она, буквально, видела цвета перед глазами. Ее киска сжалась. А тело как будто горело в огне. Она кричала, выгибая спину.

Она не знала, кто достиг кульминации прямо после нее, но они оба кончили со стоном и произнося ее имя. Она упала на грудь Джек. Томас медленно вышел из нее, и скоро ее мягко подняли с Джека.

Джек снял свой презерватив. Связал его и выбросил в мусорную корзину рядом с кроватью, даже не вставая.

Руки и ноги обвисли вокруг других, пока они обнимались, пытаясь восстановить дыхание. Как только они обняли ее, Эмбер вздохнула.

— Все хорошо, милая? — спросил Томас с поцелуем.

— Мхм... — ответила девушка. На большее у нее не было сил.

Лицо Джека возникло перед ее глазами.

— Теперь ты наша, Эмбер. Сейчас и навсегда, ты принадлежишь нам обоим.

Девушка облизала губы, перед тем, как ответить.

— Я не понимаю, — мягко призналась она.

Джек нежно взял ее за подбородок и встретился с ней взглядом. В его глазах отражалось тепло и чувство, очень похожее на любовь.

— Не понимаешь чего? — спросил он.

Эмбер откашлялась и отвела взгляд прежде, чем ответить.

— Почему я?

Захват Томаса напрягся.

— Потому что мы любим тебя.

— Нет, — она не верила. — Вы даже не знаете меня.

Смех Джека удивил ее.

— Мы знаем тебя. Ох, детка, последние несколько месяцев мы изучали о тебе, все, что могли. Каждый раз, как приезжали в магазин, когда сталкивались где-нибудь, при каждой случайной встрече — мы изучали тебя.

Томас рассмеялся.

— Здорово, чувак, теперь ты сделал из нас сталкеров.

Эмбер напряглась.

— Дерьмо, — пробормотал Джек и снова повернул ее лицо так, чтобы видеть ее глаза. — Послушай меня. Ты единственная женщина в мире, которую мы бы хотели привезти в наш дом и оберегать. Мы хотим просыпаться каждое утро с тобой в наших объятиях. Мы хотим засыпать каждую ночь с тобой между нами. Мы провели так много времени, стараясь подружиться с тобой, чтобы ты чувствовала себя комфортно с нами.

— Но что о... — начала она. У нее было там много вопросов. Как им быть втроем? Они говорили о навсегда, а ее мозг все еще не переварил эту

ночь.

— Это не всегда будет легко, — ответил ей Томас. — Джек и я знаем это. Но втроем...мы в состоянии пройти через что-либо.

— Ты правда веришь в это? — мягко спросила она.

— Правда, — ответил Томас.

— И я, — добавил Джек.

— Мы могли бы начать медленно...— начала Эмбер.

— Да? — с надеждой спросил Томас.

Эмбер вздохнула.

— Да, мы могли бы попробовать.

Джек выдохнул.

— Мы сделаем это настолько хорошим для тебя! Только подожди и увидишь. Ты будешь настолько любима, что никогда не захочешь уезжать.

Эмбер кивнула. Она и так уже знала, что никогда не уедет.

notes

Примечания

1

wet dream — поллюция (непроизвольное семяизвержение)